

- Неа? Вместе? Логово?

- Да, ты хочешь жить в моем логове? Тебе моя берлога понравится больше, чем это место. Кроме того, недалеко от моего логова есть много слизей, таких же, как ты.

- Пу-ринг.

Упругая притихла. Казалось, она обдумывала этот вариант.

- Сэр Неаффронти, Упругая - фамильяр Калгильма.

Элькизель раздраженно нахмурил брови.

- Он может передать контракт мне. Тебе будет скучно без Упругой? Я обменяю её на одного из моих фамильяров. Ты сможешь играть с ним.

- Проблема не в этом.

Элькизель глубоко переживал за Упругую, проведя с ней более 200 лет. Ему очень нравился Неаффронти, но он не хотел расставаться со своей единственной семьей ради другой.

Территории Неаффронти и Калгильма были связаны между собой. В то же время территория дракона была обширна и состояла из множества империй. Он должен был принять целеустремленное решение, чтобы хотя бы раз посетить логово Неаффронти.

Самая большая проблема заключалась в том, что Элькизель не мог покинуть это логово, потому что был его хранителем. Это означало, что Упругая будет той, кто пойдёт, но будет ли Неаффронти когда-нибудь приходить в гости, оставалось загадкой.

Если он каким-то образом вынудит Калгильма заключить контракт с другим фамильяром, сделав его новым хранителем логова, Элькизель стал бы надзирателем. Если так, то можно будет посетить Неаффронти. Однако, если Неаффронти будет брать Упругую в свои приключения, то даже если Элькизель пойдёт в гости, возможно, он не сможет с ней встретиться.

«Куда ты хочешь отвезти мою Упругую?»

Всякий раз, когда Элькизель чувствовал горечь и одиночество, он обращался за утешением к Упругой. Даже если Неаффронти предложит всех слизей со своей территории в обмен на Упругую, эта сделка была бы невозможна.

- Упругая, пойдём.

Элькизель потянулся к Упругой. Упругая посмотрела на Неаффронти, потом на Элькизеля. Когда Упругая увидела страдальчески-одинокое выражение лица Элькизеля, то прыгнула к нему и прижалась. Элькизель крепко обнял Упругую.

«Я буду продолжать раздражать Калгильма, пока он не отдаст мне Упругую. Если он будет достаточно раздражен, то отдаст её.»

- Элькизель.

- Да?

- Ты когда-нибудь слышал про рисовый шарик? Есть ли такая еда в рационе темного эльфа?

Неаффронти посещал людей, гномов, ящеров и даже русалок. Тем не менее, он ни разу не видел и не слышал о чем-то подобном шарикку риса. Должно быть, Калгильм нес какую-то странную чушь после того, как увидел его во сне, но хотел удостовериться, что это не настоящая вещь.

Элькизель никогда не слышал о вещи, называемой рисовым шариком.

- Завернутый рисовый шарик? Нет. Что это такое?

- Похоже, это что-то завернутое в черную бумагу под названием морские водоросли и фаршированный рис с мясом. Однако я никогда не видел этого сам. Он говорит, что это человеческая еда, но никогда даже не встречал их, что он может знать?

Упругая, которая спокойно сидела на коленях, радостно подпрыгнула.

- Треугольный. Рисовый шарик?

- Упругая?

Упругая взглянула на Неаффронти и снова спросила

- Треугольный. Рисовый шарик?

- Завернутый. Рисовый шарик. Я думаю, что это правильное название. Упругая, может ты знаешь о завернутом рисовом шарике?

- Пу-ринг.

Упругая снова влетела в свое логово.

***

В фантастических романах, которые она читала в свободное время, всегда присутствовал какой-то странный аспект.

Главный герой, обычно кореец, умирает взрослым и переносится или перевоплощается в другом мире. Хотя главный герой явно жил как взрослый, в своей новой жизни он вдруг становится чрезвычайно детским. Она никогда не понимала, почему эти герои ведут себя так по-детски даже с воспоминаниями о своей прошлой жизни. Они разговаривают коротким язычком, как ребенок, и притворяются милыми, разве им не стыдно?

Однако Упругая вела себя гораздо более неловко, чем любой из романов, которые читала в своей прошлой жизни. Она бы так себя не вела, если бы ее перенесли в этот фантастический мир в ее 25-летнем теле.

Теперь, перевоплотившись в мире фантазий, она немного понимала происходящее. Расположение в жизни действительно делает человека. Если бы безответственный человек был назначен главой компании, он должен был бы взять на себя ответственность за эту должность, хочет он того или нет.

С моей точки зрения, безответственный человек будет оставаться безответственным независимо от того, является ли он главой или генеральным директором компании. Однако это не меняет того факта, что место меняет человека изнутри. Они не могут не олицетворять себя с названием должности. Это также связано с тем, что другие люди будут относиться к ним по-другому.

Без титула главы компании они все те же бесполезные люди. Тем не менее, сам титул несет в себе вес власти, чтобы повлиять на других и заставить их насторожиться.

Когда Упругая впала в смятение, она поняла, что превратилась в слизь.

В ее памяти она была 20-летней девушкой 160 см ростом. Оба ее родителя скончались, и поэтому из-за недостатка питания, она имела очень маленькое телосложение. Она не была особенно хорошенькой, но и уродливой тоже не была. Поскольку у нее была маленькая фигура, люди обычно говорили, что она очень милая.

Однако теперь она приняла форму водного шара. Она знала, что такое слизь, но не могла быть уверена, что действительно была слизью. Среди фантастических романов, которые она читала, ни один не становился слизью в следующей жизни.

Герои романов обычно перерождались в людей. Если не человек, то дракон или даже фея. Были романы, где они превращались в орков и гномов. Однако не было романа, где главный герой превращался бы в слизь, у которой не было бы рук или ног.

Она думала, что если когда-нибудь переродится драконом, то не удивилась бы. Она отправилась бы на поиски приключений, чтобы встретиться с эльфами и гномами. Если бы переродилась в фею, она с удовольствием бы попробовала свои силы в волшебстве. Она бы притворялась призраком и пугала людей.

Все симуляции ее прошлой жизни были бесполезны, потому что она родилась слизью.

Слизь выглядела как капля воды. У нее не было ни рук, ни ног, поэтому она подпрыгивала и каталась, чтобы двигаться. Это было так странно, что ей приходилось подпрыгивать и переворачиваться всем телом, чтобы двигаться.

Когда она впервые проснулась, Элькизель ворчал на нее, что она странно двигается. Она не винила его, было бы довольно странно видеть круглое пятно, пытающееся ходить, как другие монстры с конечностями.

Движение само по себе было очень странным и утомительным, но говорить было значительно труднее. Чтобы говорить, она должна была сначала прислушиваться и пытаться имитировать звук.

Для начала, у слизей нет ушей. Они должны чувствовать звуковую вибрацию воздуха своими телами, а затем каким-то образом понимать волновые паттерны. Она запоминала волновые колебания, исходящие от Элькизеля своим телом, а затем имитировала звуковые паттерны, чтобы говорить.

У слизняков не было голосовых связок, поэтому чтобы что-то сказать, ей приходилось скручивать все свое тело. Люди думают, что Пу-ринг Пу-ринг, звуки слизняков - это их крики, но это просто звук их дрожащего тела.

Звуки варьируются в зависимости от чьих-то голосовых связок и формы рта. Люди округляют рты, чтобы издать звук «ах», или, чтобы издать звук «эй», удлиняли губы.

У слизняков есть рот, но он создан не для того, чтобы издавать звуки. Чтобы издать хоть какой-то звук, ей приходилось трястись всем телом, как в массажном кресле.

Она работала без усталости, чтобы изменить звук Пу-ринга Пу-ринга на что-то, что можно было бы понять.

Кроме того, по какой-то странной причине Элькизель мог говорить более чем на одном языке. Он говорил на языках темных эльфов, драконов и людей.

- Амир, Семирак. Отах.

Он сказал три слова, просто чтобы описать воду. Поначалу он менял местами эти три слова, и было очень трудно понять, что есть что. Она думала, что в этом мире ей не нужно будет изучать много языков.

Когда Элькизель понял, что она пытается подражать его словам, он продолжал говорить только на языке драконов. После того, как он увидел, что она легко понимает драконий язык, начал медленно вводить больше слов.

Что плохого в том, чтобы притворяться милым или говорить с коротким языком?

25 лет (прошлая жизнь) + 200 лет (эта жизнь) = 225 лет.

Говорить как ребенок было неизбежно даже в 225 лет. Сначала ей было так стыдно и неловко говорить. Она работала без устали, чтобы научиться говорить целыми предложениями.

Элькизель был темным эльфом, у которого не было ничего, кроме времени, и он мог болтать с Упругой. Он начал преподавать со страстью. Когда Неаффронти присоединилась к обучению, ей стало намного легче говорить.

- Упругая, цветок. Это цветок. Цветок.

- Упругая. Цвето. Это. Цвето.

- Цветок.

- Цвето

- Цветок

- Цветок.

Слова звучали отвратительно мило и для нее самой.

Ей пришлось встряхнуть всем телом, чтобы произнести хоть одно слово, и изучение каждого слова было похоже на сеанс спарта-йоги. Овладев каким-нибудь словом, она таяла в луже, и Неаффроний подходил, чтобы обнять и похвалить ее.

- Хорошая работа, Упругая. Очень замечательно. Ты действительно потрясающая. Ты самая лучшая слизь.

Эй, это нормально? Разве это не странно? Разве это не звучит отвратительно? Разве это не милое притворство, вызывающее рвоту?

- Моя гениальная Упругая. Ты можешь сказать цветок.

Неаффронти был щедрым драконом, который не скрывал похвалы. Каждая похвала помогала успокоить ее смущенное сердце.

Как слизь она получила примерно в 30 раз больше похвал, чем как человек на Земле. Влияет ли ее физическое тело на разум? Или ее разум влияет на тело? В прошлой жизни она была человеком, но теперь превратилась в слизь. Какая разница, что она могла сказать только одно слово за раз. Она была слизью, так что все было в порядке. Она больше не была человеком.

Она решила не позволять своей прошлой жизни влиять на нее и сосредоточиться только на этой жизни. Она надеялась стать самой милой слизью в этом мире. Она хотела жить как можно лучше, чтобы, когда ее хозяин проснулся, он чувствовал большую гордость.

Это была ее первая жизненная цель как слизи.

Она думала, что Калгильм будет таким же, как Неаффронти.

Однако Калгильм был совершенно другим драконом. Ее жизненная цель изменилась в тот момент, когда он предложил ей мясо трупа орка.

Но теперь ее хозяин пытался сделать треугольный рисовый шарик. В конце концов, он не пытался быть злым, кормя ее жуками и мясом орков.

Она пыталась сказать, что хочет треугольный рисовый шарик, но не думала, что он сохранит ее слова в своем сердце. Он действительно пытался сделать это для нее. Он вообще знает, как он выглядит?

Калгильм скорчился в своем углу логова, умственно сломленный и упивающийся собственной неудачей. Вокруг него возвышалась гора чего-то треугольного, источающего ядовитые испарения. Если бы человек почувствовал этот запах, он бы тут же бы отхаркнулся кровью и умер.

Она беззвучно перекатывалась рядом с Калгильмом. Калгильм что-то мрачно бормотал себе под нос.

- Как мог могучий дракон... не сделать ни одного треугольного рисового шарика?

Забудьте о треугольном рисовом шарике, он не мог сделать даже рисовый шарик. Он сделал

около сорока одной загадочной отравляющей бомбы, используя шоколад, взбитые сливки и клубнику. Они выглядели гротескно и чудовищно.

Последний треугольный рисовый шарик, который сделал Калгильм, больше походил на пончик. Это было похоже на наполовину съеденный пончик, который кто-то перестал есть, потому что он не был вкусным.

Шоколад был разрезан на странные маленькие кусочки, а клубника в поистине таинственную форму. Каким-то образом взбитые сливки удерживали эти ингредиенты вместе.

Это ни разу не было похоже на треугольный рисовый шарик. Он не знал ни одного ингредиента и все же пытался сделать его.

- Пу-ринг. Пу-ринг.

Она нарочно подняла шум. Калгильм поспешил спрятать всю еду, как будто его застучали за обедом во время урока.

- Почему ты здесь?

- Пу-ринг.

Она притворилась рассеянной и прыгнула в его объятия, затем выхватила пончик из его руки. Текстура и аромат были удивительно приятными по сравнению с внешним видом.

Она чувствовала на себе пристальный взгляд Калгильма, пока упорно трудилась над пончиком. Он чувствовал себя немного смущенным, но гордым, наблюдая, как она ест.

- Это вкусно?

- Нравится. Нравится.

Она прыгала вокруг Калгильма. Ей было интересно, могут ли драконы чувствовать то же чувство, которое чувствовала она, когда ее хвалили Неаффронти и Элькизель.

Все любят комплименты. Она потерлась о лодыжку Калгильма и похвалила его.

- Нравится. Хозяин. Удивительный. Нравится.

Тело Калгильма затряслось, и он внезапно обнял ее.

- Упругая.

Она и сама, наверное, сильно дрожала.

За свою человеческую жизнь она пережила много печальных и ужасных воспоминаний. Среди них были треугольные рисовые шарики.

Вместо теплых мисок риса, которые она ела в доме своего родственника, будучи сиротой, она чувствовала себя более комфортно, поедая холодные треугольные рисовые шарики. У других детей были самодельные кимбапы, которые их мамы упаковывали для них, а у нее всегда был один треугольный рисовый шарик на обед.

Треугольный рисовый шарик, который Калгильм сделал для нее, имел совершенно другую текстуру и аромат. Этот рисовый шарик был холодным, как и те, которые она ела в своей прошлой жизни, но он был каким-то теплым.

Это само собой разумеется, так как он не знал бы точных ингредиентов или шагов, чтобы сделать рисовый шарик. Руки Калгильма были липкими от расплавленного шоколада и взбитых сливок.

Фу. Какой неуклюжий хозяин.

Эта слизь с великодушным сердцем должна быть милостивой. Она слегка прикусила его руку и тщательно вытерла ее.

Она почувствовала, что Неаффронти смотрит на них обоих издали. Что-то показалось ему смешным, и он изо всех сил старался не разразиться смехом. Увидев, как он смеется, она почувствовала себя счастливой.

Жизнь делала ее счастливой даже будучи слизью. Она не смогла бы чувствовать это чувство, если бы не была жива.

В прошлой жизни она родилась с грязной ложкой, кого волнует, что сейчас она родилась в грязи? Так как она жива, она найдет счастье. Она была в этом уверена.

// Конец первого эпизода. А знаете как называется второй? Я хочу красивое имя, даже если я просто слизь.

(☉☉☉)*:☉☉☉